

«Минута — и стихи свободно потекут...»

Поэт изображен по пояс, в строгом черном сюртуке с перекинутым через плечо плащом с клетчатой подкладкой. Руки по-наполеоновски сложены на груди. На заднем плане изображена статуэтка музы лирической поэзии Эрато с лирой в руках. Лицо и рука с легендарными длинными ногтями освещены сильнее и сразу привлекают внимание. Многие называют этот портрет памятником. Налицо все атрибуты монументальности и торжественности: величественная поза, символы принадлежности к высокому искусству. Но не только к этому стремился Кипренский. Портрет Пушкина очень глубок по своему содержанию. Во взгляде поэта – ум и жизненный опыт, вдохновение и неукротимый нрав, осознание своего таланта и независимость. Многое видится в облике поэта нам потомкам, знающим дальнейшую судьбу гения. Портрет Пушкина Кипренский писал, когда поэту оставалось прожить десять лет. Это десятилетие включило в себя невиданные творческие взлеты болдинской осени и великие замыслы, оставшиеся неосуществленными. Впереди – счастливые семейные годы и финансовые неурядицы, трепетное почитание одних и злобная ненависть других. Будет мучительная смерть и великое бессмертие. Разве не это видим мы во взгляде Пушкина?

Портрет поэта Оресту Кипренскому заказал ближайший друг Пушкина, известный поэт Антон Дельвиг, и сделал он это всего за три года до собственной безвременной кончины. Пушкин позировал Кипренскому летом 1827 года в шереметевском дворце. В тот же год на выставке Академии художеств работу могли увидеть все желающие.

Говорят, что именно Дельвиг настоял, чтобы на заднем плане картины была изображена муза поэзии Эрато, которая должна была стать символом того, что поэт изображен в миг вдохновения. На полотне Александр Сергеевич изображен настоящим щёголем, в элегантной, даже изысканной одежде. На нём сюртук «с иголочки» — из гладкой темной ткани, белоснежная рубашка, фрагмент воротника которой лишь выступает из-под роскошного шёлкового галстука. И великолепная, запоминающаяся деталь — плащ с красивой яркой подкладкой в шотландскую клетку, небрежно наброшенный на плечо.

Лицо и руки

Художник сумел придать лицу поэта, которое многие современники считали «африканским», необычайное обаяние. Скорее всего потому, что мастерски выписал глаза. У модели настолько ясный и выразительный взор, словно обращённый внутрь себя, что не остаётся сомнений — он творит!

Особое внимание уделено рукам поэта. Знакомые Пушкина любили рассказывать, сколько внимания он уделял «красе ногтей». Здесь и мы видим эту красу: восхитительно ухоженные руки с идеально отполированными и бережно подпиленными ногтями.

Так же тщательно выписана буйная шевелюра Пушкина и вьющиеся бакенбарды. Невольно хочется до них дотронуться и убедиться в том, что это действительно портрет, а не реальный человек.

"Ты вновь создал, волшебник милый, Меня, питомца чистых муз..."

Видевшие поэта вживую отмечали удивительную точность кисти мастера, написавшего этот портрет Пушкина. Кипренский смог передать все нюансы внешности поэта и его огромной души. Отец поэта, Сергей Львович, называл картину выражением самой сути внешности и духовного содержания своего великого сына. Облик поэта был известен широким массам того времени лишь по небольшому юношескому портрету, приложенному к первому изданию «Кавказского пленника» (1822 г.).

Портреты Пушкина (Кипренского и Тропинина – выдающихся мастеров) были написаны почти одновременно. Они дали русскому читателю возможность рассмотреть внешний облик своего кумира. С них были сделаны гравюрные копии, появившиеся вскоре во многих домах России и за её рубежами. Именно по ним поэта стали узнавать незнакомые люди.

Портрет работы Василия Андреевича Тропинина был высоко оценён современниками. Похожий на труд Кипренского общей возвышенностью художественного образа, он отличался большей интимностью и романтической поэтичностью. Этот портрет был заказан самим Пушкиным для подарка другу – С. А. Соболевскому, и должен был подчеркнуть присущую эпохе романтизма ценность частной жизни. Но и на нем поэт выглядит прежде всего носителем высоких идей, лишенным душевной лени и благостного покоя.

